

2 года спустя

Светловолосый десятиклассник сидел посреди поляны и двигался с такой точностью, на какую только был способен. Медленно и мучительно он проводил кистью по пергаменту, оставляя за собой ровные, чистые штрихи. Он опустил руку для последнего штриха и медленно начал выводить последние кандзи, все это время накачивая чакру настолько стабильным потоком, насколько ему это удавалось.

Наконец он закончил и посмотрел на свою работу, испустив вздох облегчения. На его лице появилась улыбка. Он открыл рот, чтобы крикнуть: "Ятта!", но печать взорвалась у него перед лицом, отбросив его на несколько метров назад.

"... ой", - только и смог простонать мальчик, пытаясь сесть.

Всю переднюю часть его тела жгло, а очки были заляпаны сажей. Он попытался очистить их тыльной стороной ладоней, мысленно отчитывая себя.

Он оставил кончик кисти на странице. Когда он разволновался, всплеск чакры пробежал по его телу и, как следствие, по кисти и попал в печать, приведя ее в действие.

Он пробормотал проклятие, вытаскивая свое ноющее тело с поляны в прохладную тень деревьев. Он прислонился спиной к дереву и поморщился, осматривая повреждения. Его руки были ярко-красными, и на них уже образовалось несколько волдырей.

Могло быть и хуже.

Он сморщился, вспомнив, как впервые попытался сделать взрывающуюся метку. Конечно, он поставил ее гораздо выше, чем следовало для первой попытки. Передняя часть его рубашки сгорела, а плоть на руках и груди была полностью сожжена.

Это был очень неприятный день в больнице из-за его больного тела и ругани, которую он получил от Хокаге. Кицунэ заглянул к нему и отчитал его за молчаливую ругань, что было еще хуже. Его аура и пристальный взгляд заставили его почувствовать себя еще более виноватым, чем тогда, когда к нему заглянул Ирука.

Сейчас самое подходящее время, и он решил сделать перерыв, по крайней мере до тех пор, пока его руки не перестанут чувствовать себя так, словно он схватил кусок раскаленного металла.

Он закрыл глаза и с наслаждением ощутил, как ветер обдувает его лицо. В последнее время он точно становился все более и более занятым. У него почти не оставалось времени, чтобы ценить такие крошечные моменты, как этот. Просто ему нужно было столько всего сделать. Он должен был не сбавлять темп в изучении Запечатывающей Техники. К этому моменту он

прошел примерно половину пути через книги среднего класса. Кроме того, ему нужно было продолжать заниматься по урокам, которые преподавали ему Кицунэ и Ни-тян. Кроме того, у него были свои секретные проекты, которые занимали большую часть его времени и были чрезвычайно сложными.

Один проект он отложил, чтобы помочь Ни-тян с ее особой проблемой, а другой - чтобы разгадать секрет его таинственного куная, который он нашел в лесу.

Он рассеянно достал кунай из кармана и в миллионный раз посмотрел на рукоятку. Он добился немалого прогресса в ее расшифровке. Во всяком случае, для новичка это был большой прогресс. Он знал, что вещь сложная, когда только нашел ее, но теперь, когда он прошел половину среднего класса, он начал по-настоящему понимать всю сложность формулы печати.

Когда он только начинал, все это было просто запутанной кашей, от которой голова шла кругом. Поэтому он поступил так, как учила его Кицунэ, когда сталкивался с проблемой: разбил ее на части и решил по частям.

Воспользовавшись копировальной печатью и развернув формулу на большой лист, он был ошеломлен ее сложностью. Он проделал путь едва ли в одну четвертую часть печати, и все равно она не имела никакого смысла. Все, что он пока смог расшифровать, - это то, что она имеет отношение к равному обмену материей и энергией.

Он бы принял ее за печать хранилища, если бы не отсутствие четких индикаторов, присущих всем печатям хранилища, независимо от их размера. Это плюс то, насколько плотной и сложной была формула, заставило его поверить, что это должно быть что-то большее.

Однако его оценки начали серьезно снижаться из-за того, что свободное время он тратил на собственные успехи. Его буншин по-прежнему был в беспорядке, и что бы он ни делал, у него ничего не получалось. Однако это лишь придавало ему еще больше решимости показать на экзамене все, на что он способен в своей Запечатывающей Технике, чтобы они не обратили внимания на его плохой буншин.

Так и не разгадав тайну странного куная, он вздохнул и убрал его обратно в сумку, после чего открыл свою последнюю книгу и стал ждать, пока заживут руки.

Недалеко от заднего западного угла комплекса клана Хьюга находилась библиотека клана. Это было здание, возвышающееся над остальной частью комплекса, с несколькими уровнями над и под землей. На первом уровне располагалась ярко освещенная зона для чтения с основной информацией и ресурсами, доступными любому члену клана. Этаж под ним был предназначен специально для членов ветви. Если на этот уровень могли попасть и члены филиала, и члены главной семьи, то тот, что находился непосредственно под ним, был строго предназначен для семей главного дома. Ниже этого уровня находился еще меньший уровень, предназначенный только для членов главной семьи, которые состояли в прямом родстве с главой клана.

В дальнем углу первого этажа сидела молодая лавандовоглазая девушка. Она уютно

устроилась на подушках, перелистывая очередную историю, повествующую о триумфе главного дома над другим кланом во времена до появления скрытых деревень.

Хината обожала читать. Когда она была младше, мать читала ей часами напролет. Ее успокаивающий голос всегда умиротворял ее и убаюкивал до сна. Она любила это место из-за его спокойной атмосферы и удаленности от большей части комплекса. Всякий раз, когда она расстраивалась или разочаровывалась в себе, она уединялась в стенах библиотеки и быстро пролистывала книгу за книгой, чтобы не обращать внимания на боль.

Хотя большая часть содержимого библиотеки была посвящена техникам дзюцукен и истории клана, там также были стихи и истории, написанные членами клана. Особенно ей нравились стихи из раздела "Дом ветвей". Они были наполнены такой страстью и эмоциями, которые редко можно было увидеть в стенах клана. Они также заставляли ее грустить, так как были еще одним напоминанием о том, какой жестокий раскол вносит в семью печать птицы в клетке.

Закрыв очередную приукрашенную историю о победе Хьюги, десятилетняя девочка спустилась на второй уровень, чтобы вернуть ее на место.

<http://tl.rulate.ru/book/105632/3744013>